

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.2>

UDC 904(470)“6/15”
LBC 63.4(2)

Submitted: 18.03.2022
Accepted: 30.03.2022

BYZANTINE IRON PROCESSIONAL CROSSES OF EASTERN TAURICA

Vadim V. Maiko

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Introduction. A special category of Byzantine Christian liturgical objects is the iron crosses with an elongated lower beam. Scientists have established that they were used by the population of the provincial-Byzantine settlements of southern Taurica for a variety of liturgical purposes. Based on this, almost all discovered objects are divided into types and produced in a relatively narrow chronological framework. For eastern Taurica, such products were not analyzed and were not compared with southern coastal materials, which make this work relevant. The source base of the work consists of 8 iron crosses, which could not be used as pectoral. Five different-time products were recorded during excavations of medieval Sugdeja. Two objects were found during excavations of the Otuzy 2 settlement (8th–10th centuries) on the border of the Sudak and Feodosia regions. One cross comes from excavations of the settlement of Artesian in the Leninsky district. Only three of these crosses are published. **Methods and materials.** Standard methods of comparative stylistic analysis were used. **Analysis.** A careful analysis of the archaeological contexts of object discovery and the most striking analogies allow us to distinguish several chronological groups that differ in both morphology and origin. **Results.** The obtained data allow us to distinguish three chronological groups of crosses from the turn of the 9th–10th centuries and until the first half of the 15th century. All of them differ not only in morphological features, but also in functional purpose. Despite this, most of the iron crosses considered could be used as processional crosses.

Key words: eastern Taurica, iron crosses with elongated lower beam, chronology, analogies, functional purpose.

Citation. Maiko V.V. Byzantine Iron Processional Crosses of Eastern Taurica. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 21-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.2>

УДК 904(470)“6/15”
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 18.03.2022
Дата принятия статьи: 30.03.2022

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ПРОЦЕССИОННЫЕ КРЕСТЫ ВОСТОЧНОЙ ТАВРИКИ

Вадим Владиславович Майко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Введение. К особой категории византийских христианских литургических предметов относятся железные кресты с удлинённым нижним лучом. Учеными установлено, что населением провинциально-византийских поселений южной Таврики они использовались для самых различных литургических целей. Исходя из этого, практически все обнаруженные предметы типологизированы и взяты в относительно узкие хронологические рамки. Для восточной Таврики подобные изделия, не анализировались и с южнобережными материалами не сравнивались, что делает эту работу актуальной. Источниковую базу работы составляют 8 железных крестов, которые не могли использоваться в качестве нательных. Пять разновременных изделий зафиксированы в ходе раскопок средневековой Сугдеи, два предмета найдены в ходе раскопок поселения VIII–X вв. Отузы 2 на границе Судакского и Феодосийского районов, один крест происходит из раскопок поселения Артезиан на территории Ленинского района. Из них опубликованы только три креста. **Методы и материалы.** Используются стандартные методы сравнительного стилистического анализа. **Анализ.** Внимательный анализ археологических контекстов обнаружения предметов и наиболее яркие аналогии позволяют

выделить несколько хронологических групп, отличающихся и морфологией, и происхождением. *Результаты*. Полученные сведения дают возможность классификации на три хронологические группы крестов от рубежа IX–X вв. и до первой половины XV века. Все они отличаются не только морфологическими признаками, но и функциональным назначением. Несмотря на это, большинство рассмотренных железных крестов могли использоваться в качестве процессионных.

Ключевые слова: восточная Таврика, железные кресты с удлинённым нижним лучом, хронология, аналогии, функциональное назначение.

Цитирование. Майко В. В. Византийские железные процессионные кресты восточной Таврики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 21–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.2>

Введение. Византийские железные кресты с удлинённым нижним лучом являются необходимым источником для реконструкции литургии населения провинциально-византийской Таврики в определённый хронологический период. В рамках изучения раннесредневекового периода VIII–IX вв. они важны и для постановки вопроса о существовании языческих элементов в среде местного населения и соответствия его литургической практики классическим византийским образцам.

Все эти вопросы неоднократно ставились отечественными учеными, но только на примере богатой и разнообразной коллекции аналогичных крестов, происходящих с территории провинциально-византийских памятников южного и юго-западного берега Крыма. Сразу необходимо оговориться, что наиболее характерные для этих регионов кресты, согнутые из четырехгранного в сечении железного прута с удлинённой нижней ветвью, имеющей крюк или кольцеобразную петлю [18, с. 281, рис. 3], в данной работе не рассматриваются. В восточной Таврике они пока неизвестны. Интересующие нас экземпляры, происходящие из раскопок Горзубит [13, с. 64–80], Пахкал-Каи [7, с. 291–310], Кильсе-Буруна [18, с. 275–282], Данильча-Кобы [15, с. 114], а особенно Семидворья [14, с. 189–218], типологизированы, но только в масштабах самих памятников, в комплексе они не изучены. Рассмотрена правомочность критериев для определения процессионного или вотивного характера использования изделий [18, с. 276–277]. Только поставлен вопрос об их соответствии византийским образцам и возможном импорте с территории Северного Кавказа [17, с. 204–219].

Для восточного Крыма такая попытка не предпринималась вообще, слишком скудна была источниковая база. Какова же она?

Источниковую базу работы на сегодняшний день составляют 8 экземпляров. Совершенно очевидно, что все они не могли использоваться в качестве нательных. Очень коротко рассмотрим археологические контексты находок. Два наиболее ранних креста с отходящим от нижнего луча штырем были обнаружены в ходе проведения масштабных охранных раскопок поселения салтово-маяцкой культуры Отузы 2 (рис. 1, 1, 3), в развале каменного дома, распложенного в юго-западной части поселения. Артефакты происходят из горизонта заполнения, представлявшего собой завал из мелкого и среднего камня в темно-коричневом грунте мощностью 0,75–0,9 м, в верхней части перекрытый тонкой дерновой прослойкой. Не исключено, что они входили в состав клада. По соотношению разных категорий многочисленного керамического материала датируются они достаточно уверенно в рамках второй половины IX – первой половины X века.

Железный крест был найден в южной части средневекового поселения на месте античного городища Артезиан в заполнении котлована одного из перекопов на раскопе II (рис. 1, 2). Края этого перекопа были зафиксированы на уровне горизонта салтово-маяцкого поселения. Крест опубликован [3, с. 118, рис. 100], что избавляет от ненужных повторений. К сожалению, определить точную его датировку в данном случае не представляется возможным. Не исключено, что он относится к периоду XIII – первой половины XV века.

Пять разновременных изделий зафиксированы в ходе раскопок средневековой Сугдеи. Три из них найдены на площади раскопа III в портовой части Сугдеи в 1966–1967 гг. экспедицией под руководством М.А. Фронджу-

ло: два археологически целых, с более или менее удлиненным штырем на нижнем луче (рис. 1, 4, 7), один сохранившийся частично, но надежно реконструируемый (рис. 1, 5). Не исключено, что связаны они с раскопанной внутриусадебной часовней-евктерием длиной не более 4 м [8, с. 231]. Еще один крест был зафиксирован экспедицией под руководством В.Д. Гукина в 2012 г. на уровне поверхности скалы в помещении 2 на раскопе VIII в портовой части Сугдеи [4, с. 130, ил. 8]. Судя по сопутствующему археологическому материалу и стратиграфической ситуации, крест должен датироваться в рамках второй половины XIII – первой половины XIV века. Пятый Сугдейский крест был найден в 1978 г. экспедицией под руководством А.И. Айбабина в погребальном инвентаре могилы 46 некрополя Судак-IX. Изделие располагалось в районе живота захороненного и во время погребения находилось в его правой руке. Рядом был обнаружен татаро-генуэзский аспр 1421–1435 гг., чеканенный при Давлете-Берди, что и дает точную дату прекращения использования данного креста. Не исключено, что это погребение христианского миссионера [11, с. 198, рис. 127]. Такова на сегодняшний день источниковая база.

Методы. Для решения поставленных задач в работе используются методы, привлекаемые при сравнительном анализе археологических материалов. А именно: стратиграфический метод для определения относительной хронологии контекстов находок, типологический метод и стилистический анализ для группирования материала в соответствии с его морфологическими и стилистическими признаками, сравнительный метод для определения круга аналогий, культурной принадлежности, а главное, функционального назначения артефактов.

Анализ. Как мы видим, наиболее раннюю хронологическую группу образуют два креста из материалов салтово-маяцкого поселения Отузы 2. Общая длина первого креста (рис. 1, 1) составляет 22,1 см. При этом длина самого креста, имеющего квадратные очертания, всего 11,5 см. Длина же черенка, подпрямоугольного в сечении, немногим меньше – 10,6 см. Важно отметить и тот факт, что черенок, как и сам крест, абсолютно прямой, без следов каких-либо изгибов в древности.

Пропорции второго креста из Отуз 2 (рис. 1, 3) еще более показательны. При общей длине 15,5 см длина самого креста – 7,4 см – вообще меньше длины аналогичного черенка, составляющей, соответственно, 8,1 см. Отметим, что у этого экземпляра боковые лучи несколько превышают по длине вертикальные. Оба креста изготовлены по единой технологии скрепления горизонтальных и вертикальных лучей при помощи легкой спайки и массивной заклепки. Практически все концы лучей обломаны в древности.

Следует отметить, что подобная технология изготовления железных крестов типична для салтово-маяцкого населения Таврики. Аналогично спаянные железные, правда, нательные кресты известны в погребальном инвентаре и жилых постройках поселения Кордон-Оба [10, с. 248, рис. 140, 6, 8]. Исключение составляет только крест из раскопок 1998 г. городища на плато Тепсень [10, с. 248, рис. 140, 10]. Он крупнее нательных, но меньше публикуемых. Сохранность его не позволяет однозначно атрибутировать функциональную принадлежность. Такая же простейшая технология применялась и для изготовления некоторых групп также нательных бронзовых крестов раннесредневекового аланского населения юго-западной и южной части полуострова [19, с. 151–182].

Тем не менее прямых аналогий крестам рассматриваемого поселения Отузы 2 на территории полуострова нами не было обнаружено. Вместе с тем они хорошо известны на территории Северного Кавказа. Совершенно аналогичные железные кресты с черенком в виде стержня по длине равным длине самого креста встречены на территории Карачаево-Черкесии [12, с. 121–122, рис. 3] и в материалах городища Нижний Архыз [5, с. 146, 148]. Последний экземпляр, правда, имеет округлое окончание лучей. Важно отметить, что черенки также не имеют следов изгибов. Однако на Северном Кавказе они датируются периодом не ранее XI в. [20, с. 303, ил. 5, 3, 4, 9]. Хронология же Отузских крестов не выходит за рамки существования салтово-маяцкой культуры Таврики. Скорее всего, их можно датировать концом IX – началом X века. Материалы второй половины X–XV в. на территории этого поселения не встречены вообще.

В отличие от вышеописанных двух крестов, крест из поселения средневекового времени на месте античного городища Артезиан изготовлен из двух тонких железных пластин (рис. 1, 2). Его длина составляет 13,5–14 см, ширина – 8 см. Верхняя и боковые лопасти завершаются крупными каплевидными выступами. В данном случае нижний луч примерно в два раза длиннее боковых и заострен в нижней части. Крест согнут в двух местах чуть ниже средокрестия и в начале заостренной части нижнего луча. На наш взгляд, такую деформацию, произведенную в древности, нельзя считать случайной. Как уже упоминалось, комплекс, в котором был найден крест, к сожалению, не имеет надежной даты. Аналогии таким крестам в Таврике единичны. Близкий по размерам (15,5 × 11 см) железный крест с волутообразными навершиями на ветвях найден на городище VIII–IX вв. Кыз-Кермен в Юго-Западном Крыму. Однако его пластины склепаны штифтом, а нижняя заостренная лопасть завершается двумя выступами-упорами [1, с. 141, рис. 17, 9; 14, с. 203, рис. 5.8, 8].

Совершенно другой пример представляют железные кресты средневековой Сугдеи. Три из них могут быть объединены в один тип. Как уже указывалось, два из них (рис. 1, 4, 5) были обнаружены в портовой части средневековой Сугдеи и связаны, вероятно, с внутриусадбным храмом. Третий крест происходит из материалов раскопа 8 так же в портовой части Сугдеи (рис. 1, 6). Не исключено, что он связан с крупным христианским храмом, зафиксированным на раскопе X к северу от раскопа 8. Все кресты литые. Нижний луч заканчивается подпрямоугольным в сечении штырем, слегка расширяющимся на стыке с нижним лучом. Длина штыря не велика и не превышает половины длины нижнего луча. Боковые лучи в одном случае слегка, а в двух других заметно расширяются, окончание их вогнуто. Некоторые края лучей обломаны в древности. Датировка крестов возможна только в широких хронологических рамках второй половины XIII–XIV века. Очень близок к ним и железный крест первой четверти XV в. из погребения миссионера некрополя Судак-IX (рис. 1, 8) с расширяющимися прямыми лучами. Пропорции его еще более вытянутые,

штырь на нижнем луче совсем короткий и подтреугольных очертаний.

Отличается крупный крест из материалов раскопа 3 в портовой части Сугдеи (рис. 1, 7). У него наиболее длинный тонкий, подпрямоугольный в сечении штырь. Его длина практически равна нижнему лучу. Все лучи у этого креста прямые. Подчеркнем, что у всех пяти крестов Сугдеи штыри в древности изогнуты не были.

Как уже указывалось, различные типологии крымских железных крестов с заостренным нижним лучом, происходящих с южного берега полуострова, неоднократно становились предметом специальных исследований [14, с. 189–218; 13, с. 64–80; 18, с. 275–282]. Все они происходят из раскопок провинциально-византийских средневековых памятников. Выделены группы изделий, вероятно, разные по морфологии, функциональному назначению и хронологии.

Важно отметить, что у всех типов черенок треугольный и уплощенный, представляющий собой продолжение нижнего луча. Он, как и у большей части Судакских экземпляров, короткий и редко превышает длину нижнего луча. Присутствует среди этих крестов и группа, равная либо лишь немногим меньшая по ширине по сравнению с анализируемыми экземплярами. Это, например, кресты из храмового комплекса у горы Тузлух [14, с. 194, рис. 5.3, 238; с. 197, рис. 5.4, 237], отнесенные к позднесредневековому времени, крест из храмового комплекса у горы Кильсе-Бурун [18, с. 280, рис. 2, к.о. 114/17]. К сожалению, их сохранность не позволяет произвести уверенную реконструкцию, необходимую для сравнения. Обнаружены и более близкие нашим крупные кресты, в том числе экземпляр из храма на горе Пахкал-Кая с раздвоенными концами лучей с коротким, согнутым пополам штырем у конца нижнего луча [7, с. 296, рис. 3]. В этой части полуострова хорошо известны и аналогичные по морфологии железные кресты с заметно расширяющимися лучами, размерами подобные нательным [13, с. 75, рис. 5], в основном раннесредневекового времени. Они не сравнимы с анализируемыми. Тем более в качестве аналогий невозможно привлекать железные нательные кре-

сты средневековой Сугдеи второй половины X в. [9, с. 452, рис. 184, 21].

Большая группа железных крестов, изготовленных из двух примерно одинаковых по длине железных пластин, соединенных заклепкой или сваркой, с крюком у окончания вертикальной ветви происходит из раскопок памятников западного Крыма, в частности комплекса в пещере Данильча-Коба [15, с. 114]. Правда, по размерам они уступают крестам из Сугдеи, приближаясь по этим показателям к нательным.

Необходимо упомянуть и наиболее яркие аналогии данным крестам, происходящие в первую очередь с территории Северного Кавказа [2, с. 14–25; 6, с. 202–209; 20, с. 282–298], в том числе зафиксированные и в погребальных памятниках [16, с. 104–117].

Результаты. По итогам проведенного анализа предварительно можно выделить три морфологические и хронологические группы железных крестов с заостренной нижней частью. Первую группу образуют два креста рубежа IX–X вв. из поселения Отузы 2. Несмотря на общие технологические приемы, такие кресты для полуострова пока можно считать

импортом с территории Северного Кавказа. Кавказские образцы большинством авторов справедливо рассматриваются в качестве воитивных [20, с. 288]. Не исключено, однако, что железные кресты поселения Отузы 2 были многофункциональными. При этом есть и вероятность их использования праболгарским христианизированным населением в качестве процессионных. Это подразумевает их знакомство с православной христианской литургией и применение ее на практике.

Не исключено, что крест из поселения Артезиан выполнял другие функции. Присущий ему характер деформации дает возможность предположить использование изделия в каких-то каменных или деревянных конструкциях, в том числе и на стенах храмов, как воитивное приношение.

Группа крестов, зафиксированная в Сугдее, более поздняя по хронологии и связанная с теми или иными культовыми объектами в портовой части города, вероятнее всего, использовалась исключительно в качестве литургических предметов, в том числе и в качестве процессионных крестов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

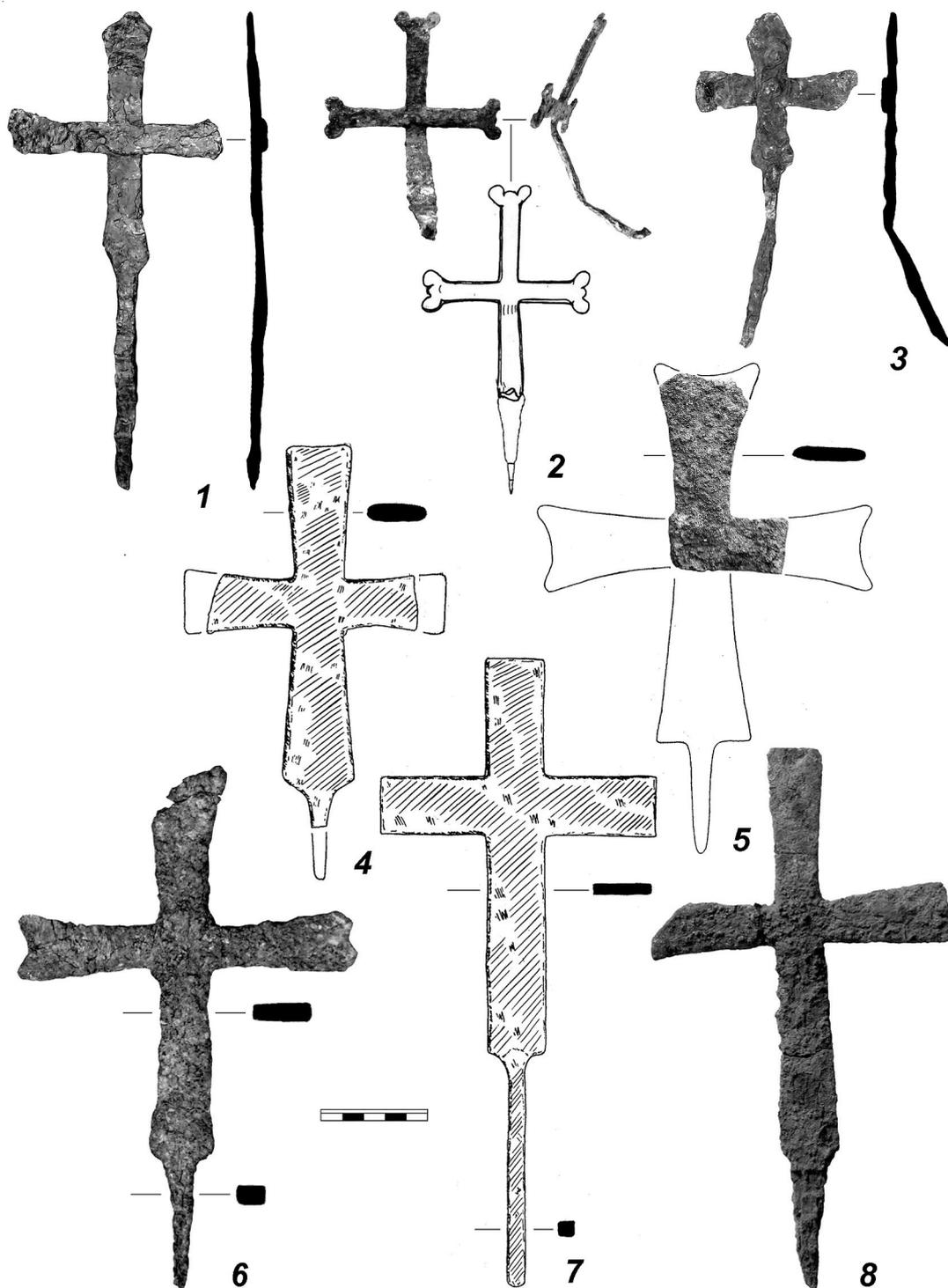

Рис. 1. Железные кресты с удлиненным нижним лучом восточной Таврики:

1, 3 – поселение Отузы 2; 2 – поселение Артезиан; 4–7 – портовая часть средневековой Сугдеи (4, 7 по А.В. Джанову); 8 – некрополь Судак-IX

Fig. 1. Iron crosses with an elongated lower beam from eastern Taurica:

1, 3 – settlement Otuzy 2; 2 – settlement Artesian; 4–7 – port part of medieval Sugdeja (4, 7 after A.V. Dzhanov); 8 – necropolis Sudak-IX

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый, А. В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка 1 / А. В. Белый, В. В. Назаров // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / отв. ред. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1992. – С. 132–142.
2. Василенко, Д. Э. К вопросу о типологии и времени бытования железных крестов византийско-кавказского типа / Д. Э. Василенко, А. В. Пьянков, М. А. Хушт // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: вопросы источниковедения и историографии : материалы VII Междунар. Свято-Игнатиевских чтений / игумен Алексей (Смирнов) [и др.]. – Ставрополь : СтДС, 2017. – Вып. I. – С. 14–25.
3. Винокуров, Н. И. Городище Артезиан в эпоху средневековья / Н. И. Винокуров, Л. Ю. Пономарев. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 343 с.
4. Гукин, В. Д. Исследования Юго-Восточной Крымской археологической экспедиции на средневековом городище Судак / В. Д. Гукин // Экспедиции. Археология в Эрмитаже / ред. М. Б. Пиотровский [и др.]. – СПб. : Славия, 2014. – С. 122–131.
5. Кузнецов, В. А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках / В. А. Кузнецов. – Пятигорск : Снег, 2017. – 320 с.
6. Ложкин, М. Н. Железные кресты византийско-кавказского типа из Отрадненского музея / М. Н. Ложкин, С. Н. Малахов // Историко-археологический альманах. – 1996. – Вып. 2. – С. 202–209.
7. Лысенко, А. В. Средневековый христианский храм на горе Пахкал-Кая в Южном Крыму / А. В. Лысенко, И. Б. Тесленко, А. Е. Мусин // В камне и в бронзе : сб. ст. в честь Анны Песковой. Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII / отв. ред. А. Е. Мусин. – СПб. : ИИМК РАН; Нев. кн. тип., 2017. – С. 291–310.
8. Майко, В. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым / В. В. Майко, А. В. Джанов. – Симферополь : Ариал, 2015. – 448 с.
9. Майко, В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. / В. В. Майко. – Киев : Видавництво Олег Філюк. – 2014. – 467 с.
10. Майко, В. В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму / В. В. Майко. – Киев : Академперіодика, 2004. – 316 с.
11. Майко, В. В. Средневековые некрополи Судакской долины / В. В. Майко. – Киев : Академперіодика, 2007. – 273 с.
12. Малахов, С. Н. Средневековые votivные железные кресты Западного Кавказа (новые находки) / С. Н. Малахов, Р. Р. Рудницкий // Мир православия. – 2015. – Вып. 9. – С. 118–131.
13. Мастыкова, А. В. О находках металлических крестов на средневековом могильнике

- Горзувиты (Южный берег Крыма) / А. В. Мастыкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 64–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.5>
14. Мусин, А. Е. Металлические кресты / А. Е. Мусин // Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым) : исслед. и материалы / отв. ред. И. Б. Тесленко, А. Е. Мусин. – Киев : Антиквар, 2015. – С. 189–218. – (Археологический альманах ; № 32).
15. Неделькин, Е. В. Кресты из средневекового христианского комплекса в пещере Данильча-Коба / Е. В. Неделькин, М. В. Ступко // Ломоносовские чтения – 2018 : сб. материалов ежегод. науч. конф. / отв. ред. И. С. Кусова, С. И. Рубцова. – Севастополь : Филиал МГУ, 2018. – С. 114.
16. Савенко, С. Н. Погребение XIII–XIV вв. н.э. с железным крестом в горной Ингушетии: вопросы интерпретации / С. Н. Савенко // Из истории культуры народов Северного Кавказа / отв. ред. Ю. А. Прокопенко, Т. А. Невская. – Ставрополь : Печатный Двор, 2017. – С. 104–117.
17. Тесленко, И. Б. Железные кресты средневековых памятников: «византийско-кавказские» или византийские? / И. Б. Тесленко, А. Е. Мусин // Археологическая наука: практика, теория, история : сб. науч. тр. памяти И.С. Каменецкого / отв. ред. А. Н. Гей, И. А. Сорокина. – М. : ИА РАН, 2016. – С. 204–219.
18. Турова, Н. П. Кресты из средневекового храмового комплекса г. Кильсе-Бурун / Н. П. Турова // Χερσὸνὸς θεμάτων : Империя и полис. XIII Международный Византийский семинар / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 275–282.
19. Хайрединова, Э. А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2007. – Вып. XIII. – С. 151–182.
20. Чхаидзе, В. Н. Кресты Алании (X–XIII вв.) / В. Н. Чхаидзе // Белецкий, Д. В. История и искусство христианской Алании / Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов. – М. : Таус, 2019. – С. 282–311.

REFERENCES

1. Belyy A.V., Nazarov V.V. Raskopki usadby na gorodishche Kyz-Kermen. Postroyka 1 [Excavations of the Estate on the Settlement Kyz-Kermen. Building 1]. *Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu* [Problems of the History of “Cave Cities” in Crimea]. Simferopol, Tavriya Publ., 1992, pp. 132-142.

2. Vasilinenko D.E., Pyankov A.V., Khusht M.A. K voprosu o tipologii i vremeni bytovaniya zheleznykh krestov vizantiysko-kavkazskogo tipa [To the Question of the Typology and Time of the Existence of Iron Crosses of the Byzantine-Caucasian Type]. *Pravoslaviye v istorii i kulture Severnogo Kavkaza: voprosy istochnikovedeniya i istoriografii: materialy VII Mezhdunar. Svyato-Ignatievskikh chteniy* [Orthodoxy in the History and Culture of the North Caucasus: Issues of Source Studies and Historiography. Materials of the 7th International St. Ignatius Readings], Stavropol, StDS, 2017, iss. 1, pp. 14-25.
3. Vinokurov N.I., Ponomarev L.Yu. *Gorodishche Artezian v epokhu srednevekovya* [Settlement Artesian in the Middle Ages]. Moscow, NITS INFRA-M, 2022. 343 p.
4. Gukin V.D. Issledovaniya Yugo-Vostochnoy Krymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na srednevekovom gorodishche Sudak [Research of the Southeast Crimean Archaeological Expedition on the Medieval Settlement Sudak]. *Ekspeditsii. Arkheologiya v Ermitazhe* [Expeditions. Archaeology at the Hermitage]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 2014, pp. 122–131.
5. Kuznetsov V.A. *Nizhniy Arkhyz i rannee pravoslaviye. Alanskaya eparkhiya v X–XII vekakh* [Lower Arkhyz and Early Orthodoxy. Alan Diocese in the 10th – 12th Centuries]. Pyatigorsk, Sneg Publ., 2017. 320 p.
6. Lozhkin M.N., Malahov S.N. Zheleznye kresty vizantiysko-kavkazskogo tipa iz Otradnenskogo muzeya [Iron Crosses of the Byzantine-Caucasian Type from the Otradnensky Museum]. *Istoriko-arkheologicheskii almanakh* [Historical and Archaeological Almanac], 1996, iss. 2, pp. 202-209.
7. Lysenko A.V., Teslenko I.B., Musin A.E. Srednevekovyy khristianskiy khram na gore Pakhkal-Kaya v Yuzhnom Krymu [Medieval Christian Church on Mount Pakhkal-Kaya in the Southern Crimea]. *V kamne i v bronze: sb. st. v chest Anny Peskovoy. Trudy IIMK RAN* [In Stone and in Bronze. Collection of Articles in Honor of Anna Peskova. Works of the IIMK RAS]. Saint Petersburg, IIMK RAN; OOO “Nevskaya Knizhnaya Tipografiya” Publ., 2017, vol. 48, pp. 291-310.
8. Maiko V.V., Dzhanov A.V. *Arkheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological Sites of the Sudak Region of the Republic of Crimea]. Simferopol, Arial Publ., 2015. 448 p.
9. Maiko V.V. *Vostochnyy Krym vo vtoroy polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea in the Second Half of the 10th – 12th Centuries]. Kiev, Vydavets Oleg Filyuk, 2014. 467 p.
10. Maiko V.V. *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen v yugo-vostochnom Krymu* [Medieval Settlement on the Tepsen Plateau in the Southeastern Crimea]. Kiev, Akademperiodika Publ., 2004. 316 p.
11. Maiko V.V. *Srednevekovye nekropoli Sudakskoy doliny* [Medieval Necropolises of the Sudak Valley]. Kiev, Akademperiodika Publ., 2007. 273 p.
12. Malakhov S.N., Rudnitskiy R.R. Srednevekovye votivnye zheleznye kresty Zapadnogo Kavkaza (novye nakhodki) [Medieval Votive Iron Crosses of the West Caucasus (New Finds)]. *Mir pravoslaviya* [World of Orthodoxy], 2015, vol. 9, pp. 118-131.
13. Mastykova A.V. O nakhodkakh metallicheskh krestov na srednevekovom mogil'nike Gorzuvity (Yuzhnyy bereg Kryma) [On the Finds of Metal Crosses at the Medieval Burial Ground of Gorzuvity (The Southern Coast of Crimea)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 64-80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.5>
14. Musin A.E. Metallicheskie kresty [Metal Crosses]. *Drevnosti Semidvorya I. Srednevekovyy dvukhapsidnyy khram v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym): issled. i materialy* [Antiquities of Semidvorye I. Medieval Two-Apse Church in the Tract Edi-Euler (Alushta, Crimea). Research and Proceedings]. Kiev, Antikvar Publ., 2015, pp. 189–218. (Arheologicheskii almanakh [Archaeological Almanac]; no. 32).
15. Nedelkin E.V., Stupko M.V. Kresty iz srednevekovogo khristianskogo kompleksa v peshchere Danilcha-Koba [Crosses from the Medieval Christian Complex in the Danilcha-Koba Cave]. *Lomonosovskie chteniya – 2018: sb. materialov ezhegod. nauch. konf.* [Lomonosov's Readings – 2018. Collection of Proceedings of the Annual Scientific Conference]. Sevastopol, Filial MGU, 2018. p. 114.
16. Savenko S.N. Pogrebenie XIII–XIV vv. n.e. s zheleznyim krestom v gornoy Ingushetii: voprosy interpretatsii [Burial of the 13th – 14th Centuries A.D. with an Iron Cross in Mountain Ingushetia: Questions of Interpretation]. *Iz istorii kultury narodov Severnogo Kavkaza* [From the History of Culture of the Peoples of the North Caucasus]. Stavropol, Pechatnyy Dvor Publ., 2017, pp. 104-117.
17. Teslenko I.B., Musin A.E. Zheleznye kresty srednevekovykh pamyatnikov: «vizantiysko-kavkazskie» ili vizantiyskie? [Iron Crosses of Medieval Monuments: “Byzantine-Caucasian” or Byzantine?]. *Arkheologicheskaya nauka: praktika, teoriya, istoriya: sb. nauch. tr. pamyati I.S. Kamenetskogo* [Archaeological Science. Practice, Theory, History].

Collection of Scientific Works In Memoriam I.S. Kamenetsky]. Moscow, IARAN, 2016, pp. 204-219.

18. Turova N.P. Kresty iz srednevekovogo khramovogo kompleksa g. Kilse-Burun [Crosses from the Medieval Temple Complex of Kilse-Burun]. *Chersōnos themata: Imperiya i polis: XIII Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar* [Chersonos themata. Empire and Polis. The 13th International Byzantine Seminar]. Simferopol, Arial, 2021, pp. 275-282.

19. Khairedinova E.A. Rannesrednekovyye kresty iz Yugo-Zapadnogo Kryma [Early Medieval Crosses from the South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2007, iss. 13, pp. 151-182.

20. Chkhaidze V.N. Kresty Alanii (X–XIII vv.) [Crosses of Alania (10th – 13th Centuries)]. *Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii* [History and Art of Christian Alania]. Moscow, Taus Publ., 2019, pp. 282-311.

Information About the Author

Vadim V. Maiko, Doctor of Sciences (History), Director, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>

Информация об авторе

Вадим Владиславович Майко, доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>